

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

О новом театральном сезоне во Львовском театре Советской Армии

Театральный художник... Как часто, говоря о спектакле, рецензенты забывают о нем. В лучшем случае вставят общую фразу. Зато зритель очень чутко воспринимает малейший живописный или световой нюанс.

Вот подняли занавес. На сцене — ни души. А зал уже грохочет аплодисментами. Это «сработала» декорация. Она властно захватывает воображение зрителя, мгновенно настраивает его на тот или иной лад, вводит в атмосферу спектакля, придает ему нужный колорит.

Художник-декоратор средствами изобразительного искусства помогает воплотить режиссерский замысел, раскрыть содержание пьесы, подчеркнуть эпоху, обстановку, на фоне которых развиваются события.

И не случайно для разговора о новом театральном сезоне вопреки традиции избран так называемый декоративный «цех». Итак, мы в мастерской главного художника Львовского театра Советской Армии Г. М. Орлова.

— Взгляните на эти эскизы, — предлагает он. — Узнаете? Да, да, это памятник советским воинам в Тиргартене. Здесь, в Западном Берлине, несмотря на все провокации поджигателей войны, стоят в почетном карауле у памятника советские солдаты. Один из них — герой пьесы И. Штока «Объяснение в ненависти», которой театр открывает свой новый сезон.

Драматург ополчается против карьеризма и его носителей. В пьесе много эпизодов. Для каждого из них оформитель спектакля — заслуженный деятель искусств РСФСР А. Фокин нашел лаконичные и в то же время выразительные декорации, костюмы, световые эффекты.

Затем мы знакомимся с первыми набросками будущих декораций художника М. Киприяна, выступающего оформителем второй премьеры — пьесы Э. Радзинского «Сто четыре страницы любви». Работа только начата. Поэтому говорить о ней можно лишь в самых общих чертах.

Декоратор позаботился о мажорном звучании лирической пьесы, повествующей о большой любви. Старый сюжет? Да, не нов. И все же пьеса встретит живейший отклик у зрителя, так как она посвящена молодым людям наших дней, она затрагивает жгучие вопросы морали, рассказывает о чистоте человеческих чувств.

Третья премьера представляет творчество прогрессивного греческого драматурга Д. Псафаса. Его комедия «Нужный человек» в острой сатирической форме высмеивает буржуазных парламентариев и те методы, с помощью которых они стремятся удержаться у власти.

Режиссер А. Ротенштейн ставит комедию греческого автора в содружестве с художником М. Киприяном. Это вторая их совместная работа.

Надо отдать должное мастеру кисти — просмотренные эскизы производят большое впечатление. В основу декоративного оформления М. Киприян взял античный стиль в ультрамодернистской и западной окраске. Для

сатирического произведения этот выбор следует признать весьма удачным. Художник образно показал духовный мир зарубежных дельцов от политики.

— В портфеле театра, — продолжает беседу Г. М. Орлов, — есть и другие пьесы, которые готовятся к постановке. Среди них — комедия К. Симонова и В. Дыховичного «Старая фотография».

И снова перелистываем эскизы. По ним очень легко ощутить ни с чем не сравнимую фронтową обстановку. Конец войны близок. Это угадываешь по декорациям. На них — очертания западноевропейских городов, деревушек.

Короткие минуты затишья между боями. Работники фронтовой газеты мечтают о том, как будут жить советские люди через десять лет после войны. В пьесе много веселых, смешных эпизодов.

Спектакль поставлен дипломатом Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского Ю. Чернышевым. Декорации и костюмы к нему выполнены по эскизам московской художницы Н. Тучиной. Это ее первая работа во Львовском театре. И притом удачная. Декорации написаны оригинальным приемом живописных сопоставлений.

Обращаемся с вопросом к нашему собеседнику:

— А над какими пьесами работаете вы, Георгий Маркович?

— Вместе с главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств ТАССР И. Петровским ставим пьесы К. Симонова «Русские люди» и Б. Брехта «Бравый солдат Швейк во второй мировой войне». Вот альбом с карандашными эскизами, относящимися к «Швейку».

Альбом как бы вводит нас в творческую лабораторию театрального художника. Сколько набросков, сколько поисков образа! Наконец, он найден. Вы видите Швейка, но не того, что хорошо известен по многочисленным предыдущим изданиям Ярослава Гашека. Нет, он совсем иной, самобытный, но именно Швейк. А вот и его ближайшее окружение. Какие яркие, запоминающиеся типы!

Георгий Маркович показывает альбом эскизов и предупреждает:

— Пожалуйста, смотрите на это, как на первые пробы. Работа над образами только идет. Лишь кое-что будет отобрано для эскизов в красках.

Судя по работам художников, новый сезон во Львовском русском драматическом театре Советской Армии обещает быть интересным.

М. МИНЬКОВ.